

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-7-16

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ В ПАРАДИГМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА

А.К. Аликберов

Институт востоковедения РАН

ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 107031

Цель исследования – периодизация истории человечества с помощью системных методов, на основе информационного подхода. Этот подход позволяет выделить стадию устной культуры, охватывающую весь бесписьменный период истории, начиная с антропогенеза, и стадию письменной культуры, которая делится на три периода: 1) период рукописной культуры (от возникновения письменности до изобретения книгопечатания); 2) период печатной культуры (от изобретения книгопечатания и научно-технического прогресса, наступившего после промышленной революции, и до появления компьютера); 3) период цифровой (информационной) культуры, начавшийся во второй половине XX в. после революции в области компьютерных и электронных технологий и изобретения Интернета.

Выводы: периоду рукописной культуры соответствует рукописная, или летописная история; рукописные тексты изучает источниковедение истории. С периодом печатной культуры связано формирование собственно исторической науки; труды историков являются предметом изучения историографии истории. С периодом цифровой (информационной) культуры связана формирующаяся научная дисциплина, получившая название «цифровой истории».

Ключевые слова: устная история; письменная история; рукописная культура; книжная (печатная) культура; информационная культура; источниковедение; историография; цифровая история.

Введение. Если рассматривать историю как организованную и упорядоченную **систему информации о прошлом**, то базисные критерии для ее общей периодизации должны быть информационными. В информационной парадигме логично представить критерии выделения стадии исторического процесса в виде способов и форм передачи информации, а также типов коммуникации. Акт коммуникации, непосредственный или виртуальный, является самым главным, если не единственным, условием социальной связи, а передача той или иной информации – главной целью коммуникации. Без коммуникации – общественной, политической, экономической, религиозной, культурной и т.д., осуществляемой вербально или невербально, социальная связь невозможна в принципе.

Исследование проблемы. Важнейшим способом верификации тех или иных схем периодизации является их сопоставление друг с другом на основе схожих параметров. Если мы опираемся на системное измерение проблемы, то должны обнаружить очевидные соответствия между различными периодизациями истории, а также логические связи между ними.

Немаловажно, что процессы, связанные с передачей информации и развитием коммуникационных возможностей человека, гораздо лучше, чем все прочее, документируются в письменных источниках и потому хорошо отслеживаются. Кроме того, мы сами являемся непосредственными очевидцами громадных перемен в развитии способов и средств коммуникации, которые кардинально меняют складывавшиеся веками форматы социального взаимодействия. Распространенная точка зрения настаивает на концепции ускорения научно-технического прогресса (НТП): с этой концепцией трудно спорить, за исключением самого понятия прогресса, которое очень оценочно и поэтому не совсем адекватно. Поэтому будем говорить о научно-техническом развитии. Часть исследователей склоняется к мысли, что ускорение научно-технического развития с неизбежностью ведет к ускорению общественных процессов; некоторые из них даже заговорили об ускорении общественного развития, которое происходит «по логарифмической формуле».

С ускорением научно-технического развития тесно связан и тезис о последовательном сокращении основных фаз в истории человечества, который выдвинул И. М. Дьяконов [1. С. 68–70]. Линейное изображение классической периодизации и хронологии истории наглядно подтверждает этот тезис: графические таблицы и схемы воочию доказывают, что история Древнего мира существенно короче истории первобытного общества, средневековый период – древней истории, период Нового времени – средневековья, период Новейшей истории – истории Нового времени. Картина будет еще более наглядной, если мы введем в дискурс и историю первобытного общества: только один палеолит занимает большую часть времени существования человечества, чем все остальные стадии, вместе взятые [2. Р. 1963].

Причины, которые способствовали ускорению научно-технического развития, многократно описаны в специальной литературе. Задачи данного исследования требуют особого внимания к одному из аспектов научно-технического развития – коммуникационному, а точнее – к развитию способов и средств коммуникации в истории человечества, начиная с ее истоков, поскольку именно увеличение скорости и расширение объемов распространения информации ведет к ускорению социальных процессов и, соответственно, общественной эволюции. По расчетам специалистов, объем информации с начала григорианского календаря до середины XVII в. удвоился лишь единожды, в то время как в конце XX в. он удваивался каждые 8–10 лет [3. С. 86–94].

С точки зрения способов хранения и передачи информации в истории человечества можно выделить **две стадии развития культуры**: 1) **стадию устной культуры**, охватывающую весь бесписьменный период истории; 2) **стадию**

письменной культуры. В стадии устной культуры можно выделить разные периоды и содержательные компоненты (эпическая, героическая, мифологическая и др.). В свою очередь, стадию письменной культуры можно разделить на три периода: 1) **период рукописной культуры** (от возникновения письменности до изобретения книгопечатания); 2) **период книгопечатной культуры** (от изобретения книгопечатания и научно-технического прогресса, наступившего после промышленной революции, до появления компьютера); 3) **период цифровой (информационной) культуры**, начавшийся во второй половине XX в. с революции в области компьютерных и электронных технологий и изобретения Интернета.

Становление каждой из этих стадий, с одной стороны, представляло собой длительный исторический процесс, который характеризовался господством разных укладов жизни, типов хозяйствования, особых форм социальных отношений. С другой стороны, мы также видим, что различные общества развивались по-разному, одни раньше, другие позже открывали для себя новые коммуникационные возможности, затем переживали схожие процессы, поскольку они развивались изолированно друг от друга. И язык, и письменность, и современные технические способы фиксации звуков, символов и изображений представляют собой знаково-символьные системы, служащие целям социальной коммуникации. С каждой новой стадией коммуникационные возможности отдельных обществ неизмеримо возрастали и усиливались, так же как и характер информационных связей между ними.

Стадии устной культуры в нашей периодизации соответствует **устная история (Oral History)** – это предмет отдельного раздела истории, изучающего *историко-фольклорный материал*, его вспомогательных дисциплин, прежде всего археологии, а также фольклористики, эпосоведения, сравнительно-исторической лингвистики и др. Устная история – хронологически самый продолжительный период исторического процесса, который имеет прямое отношение к зарождению практически всех основных социальных институтов. Наряду с языком, народными обычаями, культовыми обрядами, правовыми нормами и представлениями устная история является бесценным источником для изучения стадии устной культуры – начального бесписьменного периода в истории каждого народа. Устную культуру правомерно начинать с завершения процессов антропогенеза и возникновения языка, а главное – с осознания прошлого опыта. Язык как важнейшее средство коммуникации обеспечивает человеку возможность общения с себе подобными. Будучи системой вербальных кодов, символов и языковых знаков, он с древнейших времен выполнял основную роль в процессе коммуникации людей.

Проблема генезиса языка относится к числу наиболее сложных в науке [4. Р. 1–15]; в 1866 г. Лингвистическое общество Парижа даже наложило запрет на дискуссии по этой проблеме, сочтя их бессмысленными, и этот запрет соблюдался в западной науке больше столетия [5]. И в настоящее время изучение глоттогенеза находится за пределами лингвистики/ языкознания.

Многочисленные точки зрения на проблему можно объединить в две основные группы. Одни из них связывают происхождение языковых знаков с естественной вокализацией, характерной для первобытных людей (к ней близка звукоподражательная теория), а другие – с системой жестов и других невербальных знаков. Иначе говоря, первые признают, что языковые знаки изначально носили звуковой характер, развились в том числе из междометий, восклицаний, природных созвучий и т.д., а вторые – что вербальные коды произошли от жестов, мимических и иных несловесных сигналов первобытного человека. В наше время преобладает комплексный взгляд на вербальные и невербальные средства общения; **паралингвистика, изучающая жесты**, изначально формировалась как отдельная дисциплина языкознания.

Как показали новейшие междисциплинарные исследования, запрет на дискуссии по теме не был лишен оснований. С легкой руки выдающегося социального антрополога Роя Раппапорта [6. Р. 210–211] в западной науке получило широкое признание мнение, согласно которому нельзя говорить о языке как отдельном феномене, поскольку он является одним из аспектов более широкой человеческой т.н. «символьной культуры» (*Symbolic Culture*) [7. Р. 193–211].

Для нас принципиальна мысль о том, что формирование языка связано не только с развитием/эволюцией самого человека, но и с происхождением общества. Исследователи не случайно говорят о величайшем коммуникативном значении языка и его культурных корнях [8. Р. 275–307]. В настоящее время лингвисты пришли к заключению, что «происхождение языка связано с гораздо более архаичными формами взаимоотношения людей и относится ко времени возникновения общества. Кроме того, язык как средство общения вообще мог возникнуть лишь как следствие появления определенных социальных функций общения» [9. С. 400–401].

Что касается происхождения конкретных языков, то до появления письменности, как признают В.П. Алексеев и А.И. Першиц, «языковая информация практически отсутствует, и мы имеем здесь не более чем правдоподобные гипотезы» [10. С. 37]. Сравнительно-историческая лингвистика, опираясь на методики глоттохронологии, тем не менее предлагают свои предположения, создавая исторические атласы языков и описывая схемы их дивергенции, связывая языковые процессы с историческими.

На начальной стадии истории господствовали устные формы передачи информации. Полагают, что использование голоса в межличностной коммуникации привело к появлению у первобытного человека членораздельной речи. Существует мнение, согласно которому речь стала появляться по мере необходимости обозначения предметов, вещей и явлений окружающего мира. Большинство исследователей, однако, предпочитает отличать язык как когнитивную способность человека, средство коммуникации, от речи, одной из форм коммуникации, которая развилась много позже языка. Развитие речи как важнейшего способа вербальной коммуникации обусловило, в свою очередь, возникновение первобытного общества, ознаменовав собой начало стадии устной культуры в истории.

Устная история является частью устной народной традиции, которая включает в себя также пословицы и поговорки, народные песни, баллады, сказки, фольклор, все наследие устной духовной культуры, передаваемой из поколения в поколение [11], однако этим ее реальное содержание далеко не исчерпывается. Устная культура в самом широком смысле охватывает все аспекты нематериальной жизнедеятельности первобытного общества и делает основной упор на сохранение духовных ценностей, наиболее важных для практического существования конкретного общества. Помимо устной истории (исторического фольклора, былин, народного эпоса), устная народная традиция включает в себя и другие аспекты культуры, например, неписаное (обычное) право, или обычай.

Изучение устной истории включает в себя концептуализацию проблемы, сбор историко-фольклорного материала с помощью полевых исследований, методов интервьюирования, транскрипции и архивации данных [12. Р. 3]. Ребекка Шарплесс начинает устную историю с Геродота, который собрал методом интервьюирования множество рассказов, систематизировал их и включил их в свою «Историю». Однако здесь имеется в виду не «устная история» как таковая, а история «устной истории» [13. Р. 9].

Согласно Полу Томпсону, устная история была последним этапом стадии бесписьменной истории, которому предшествовал этап устных свидетельств (*Oral Evidence*) [14. Р. 38]. В категорию устных свидетельств, по разным оценкам, входят:

1. Новости, передаваемые непосредственно свидетелем, который воочию наблюдал за событием, или передача новости со слов свидетеля; чем больше людей в цепочке передачи, тем больше новость теряет в своей объективности. Если новость была коллективной и имела общественный резонанс, то у нее есть шанс сохранить черты объективности и превратиться в народную молву. А это – уже основа устной истории.

2. Интерпретация опыта: реминисценции, смутные воспоминания, отголоски; комментарии, устное народное творчество.

3. В эту категорию также входит собственно устная история: воспоминания очевидцев; передаваемые из поколения в поколение речи в исторически важных обстоятельствах; исторические сплетни; коллективное мифотворчество, в том числе эпические повествования и героические рассказы.

Томпсон считает, что некоторую часть устной истории составляли мистические видения, вещие сновидения, галлюцинации, однако системный подход заставляет нас отделять реальный исторический опыт от трансцендентного религиозного и не включать в устную историю религиозный опыт человека.

Поскольку история (от др.-греч. *ιστορία* – исследование) в своем исходном значении означает исследование прошлого на основе изучения нарративов, а не исторический процесс, то начало истории большинство историков и философов связывает с изобретением письменности: в частности, в предисловии к первому изданию «Происхождения семьи, частной собственности

и государства» 1884 г. Фридрих Энгельс противопоставлял «нашей писаной истории» ее доисторическую основу [15. С. 8–9]. Согласно такой интерпретации, письменно зафиксированная история начинается около 30 в. до н.э., когда появляется шумерская клинопись [16. Р. 146]. Однако такое понимание истории, которое восходит к «отцу истории» Геродоту (ок. 484–425 гг. до н.э.), является далеко не единственным, особенно если различать историю как науку и историю как прошлое человечества [17]. В этом втором значении под историей можно понимать весь исторический процесс, который безусловно выходит за пределы 5000 лет письменной истории.

Древнейшие очаги археологических культур локализуются в Анатолии, Месопотамии, Египте, долине Инда, Китае, на Балканах и Кавказе. В энеолите появляется петроглифика, протописьмо, на основе которого в течение последующих эпох, по-разному в различных географических ареалах, одновременно с появлением общественных классов, бюрократии и политических структур как раз и возникает письменность. На место устной истории постепенно приходит история письменная, историописание.

Выделенным на основе информационных критериев стадиям и периодам культуры можно сопоставить не только архетипы и стили культуры, но и предметы основных наук, связанных с источниковедением истории и историографией как «историей истории». Эти науки объединены, хотя и не полностью, в паспорте научной специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования». Стадия письменной культуры является предметом собственно исторической науки: в классификации Энгельса «наша писаная история» соотносится со стадией письменной культуры так же, как предыстория, или «доисторическая основа истории» – со стадией устной культуры [15. С. 8–9].

Возникновение письменности позволило фиксировать важную информацию, распространять религиозные и научные знания. Однако «рукописное знание было редким и сокровенным» [18. Р. 33], а многомиллионные тиражи печатных книг сделали их самым доступным и практичным источником информации. «Печатный капитализм», согласно Бенедикту Андерсону, открыл для «быстро растущего числа людей возможность осознать самих себя и связать себя с другими людьми принципиально новыми способами» [18. Р. 33]. Наконец, возникновение Интернета сделало возможным включение в глобальную систему коммуникации всех людей, у которых есть доступ в сеть.

Периоду рукописной культуры соответствует **рукописная**, или **летописная история**. В своих рукописных собраниях древних эпических произведений летописная история продолжала традиции устной истории. Памятники письма, сохранившиеся от этой стадии, принято считать письменными источниками. Сюда относятся не только рукописные, но и эпиграфические памятники – в обоих случаях это было рукотворное письмо, где каждая буква выписывалась на пергаменте, бумаге или высекалась на камне. Рукописными и эпиграфическими текстами занимается *источниковедение истории*.

С периодом печатной культуры связано формирование собственно **исторической науки**, которая развивалась на основе исторических фактов, взятых прежде всего письменных источников. Труды, созданные в исторической науке, являются предметом изучения **историографии истории**.

Заключение. Цифровая эра только начинается, поэтому пока не совсем ясно, как она изменит историческую науку. Однако уже сейчас наблюдаются первые признаки некоторых важных изменений. Мы имеем в виду, конечно, не появление понятия «**постистория**», которое постмодернисты описывают в рамках общей категории «постнауки», а формирующуюся научную дисциплину, получившую название «**цифровой истории**» (*Digital History*) [19]. Основу «цифровой истории» закладываются создающиеся глобальные базы данных исторических материалов, включающих в себя оцифровку письменных источников, архивных данных, музейных экспонатов, научной литературы. Дисциплины, которая будет заниматься критическим анализом достижений «цифровой истории», пока не существует, в силу младенческого или даже внутриутробного в масштабах исторического процесса цикла развития «цифровой истории».

Исследователи выделяют следующие признаки наступления цифровой истории: вытеснение мира документов миром дискретных данных со свободным доступом; внедрение компьютерных технологий для формализации и анализа громадных массивов данных по истории [20. С. 121–125]. С помощью технологии гипертекста цифровая история способна соединить воедино возможно большее число локальных историй в глобальную сеть первичных исторических свидетельств, их интерпретаций в разных культурах и научных школах в их тесной взаимосвязи друг с другом [21]. Частью цифровой истории становится публичная история (*Digital Public History*), в которой каждый интересующийся историей может внести свой посильный вклад в ее развитие в том или ином информационном проекте, а также «цифровая история каждого» (*Digital History of Mr. Everyone*), в которой прошлое можно будет изучать на уровне персоналий и их взаимодействий [20. С. 121].

© Аликберов А.К., 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Дьяконов И.М. Пути истории: От древнейшего человека до наших дней. Изд. 2-е, испр. М.: КомКнига, 2007.
- [2] Toth N., Schick K. Overview of Paleolithic anthropology // Henke H.C.W, Hardt T., Tattersall I. Handbook of Paleoanthropology. Vol. 3. Berlin – Heidelberg – New York: Springer Verlag, 2007.
- [3] Иноземцев В.Л. Неизбежность постиндустриального мира. К вопросу о полярности современного мироустройства // Постиндустриальный мир и Россия. М.: УРСС, 2001. С. 86–94.
- [4] Christiansen M.H., Kirby S. Language Evolution: the Hardest Problem in Science? // Language Evolution. Ed. by M.H. Christiansen and S. Kirby. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 1–15.

- [5] *Stam J.H.* Inquiries into the Origins of Language. New York: Harper and Row, 1976.
- [6] *Rappaport R.A.* Ecology, Meaning and Religion. Cambridge University Press, 1979.
- [7] *Knight C.* The Origins of Symbolic Culture. Homo Novus – A Human without Illusions / Ed. by Ulrich J. Frey, Charlotte Störmer and Kai P. Willfuhr. Berlin – Heidelberg: Springer-Verlag, 2010.
- [8] *Tomasello M.* The Cultural Roots of Language // Communicating Meaning. The Evolution and Development of Language. Ed. by B.M. Velichkovsky and D.M. Rumbaugh. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1996.
- [9] *Леонтьев А.А.* Происхождение языка // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 400–401.
- [10] *Алексеев В.П., Першиц А.И.* История первобытного общества. Изд. 6-е. М.: АСТ – Астрель, 2007.
- [11] *Vansina J.* Oral Tradition as History. Nairobi: East Educational Publishers, 1985.
- [12] *Charlton T.L., Myers L.E., Sharpless R.* Introduction // History of Oral History: Foundations and Methodology. Ed. by Thomas L. Charlton, Lois E. Myers, Rebecca Sharpless. Lanham – New York – Toronto – Plymouth, UK: AltaMira Press, 2007.
- [13] *Sharpless R.* History of Oral History // History of Oral History: Foundations and Methodology. Ed. by Thomas L. Charlton, Lois E. Myers, Rebecca Sharpless. Lanham – New York – Toronto – Plymouth, UK: AltaMira Press, 2007.
- [14] *Grele R.J.* Oral History as Evidence // History of Oral History: Foundations and Methodology. Ed. by Thomas L. Charlton, Lois E. Myers, Rebecca Sharpless. Lanham – New York – Toronto – Plymouth, UK: AltaMira Press, 2007.
- [15] *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21. М.: Гос. из-во полит. лит-ры, 1961.
- [16] *Daniels P., Bright W.* The World's Writing Systems. Oxford: Oxford University Press, 1996.
- [17] *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М., «Мысль», 1974.
- [18] *Anderson B.* Imagined Communities. London: Verso, 1991.
- [19] *Ayers E.L.* The Pasts and Futures of Digital History. Charlottesville: University of Virginia, 1999.
- [20] *Бородкин Л.И.* «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: новая информационная среда или новая парадигма? // Профессия – историк (к юбилею Л.П. Репиной). Отв. ред. О. В. Воробьева. М.: Аквилон, 2017.
- [21] *Cohen, Daniel J., Rosenzweig, Roy.* Digital History: A Guide to Gathering, Preserving, and Presenting the Past on the Web. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006.

REFERENCES

- [1] *Dyakonov I.M.* *Puti istorii: ot drevneishego cheloveka do nashikh dney* [Ways of history: From the most ancient man to our days]. 2nd Ed. Moscow: KomKniga, 2007 (in Russian).
- [2] *Toth N., Schick K.* Overview of Paleolithic anthropology // *Henke H.C.W., Hardt T., Tattersall I.* Handbook of Paleoanthropology. Vol. 3. Berlin – Heidelberg – New York: Springer Verlag, 2007.
- [3] *Inozemtsev V.L.* *Neizbezhnost' postindustrial'nogo mira. K voprosu o polyarnosti sovremennogo miroustroystva* [The inevitability of the post-industrial world. To the question of

- the polarity of the modern world order] // *Postindustrial'nyy mir i Rossiya* [Post-industrial world and Russia]. Moscow: URSS, 2001. P. 86–94 (in Russian).
- [4] Christiansen M.H., Kirby S. *Language Evolution: the Hardest Problem in Science?* // *Language Evolution*. Ed. by M.H. Christiansen and S. Kirby. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 1–15.
- [5] Stam J.H. *Inquiries into the Origins of Language*. New York: Harper and Row, 1976.
- [6] Rappaport R.A. *Ecology, Meaning and Religion*. Cambridge University Press, 1979.
- [7] Knight C. *The Origins of Symbolic Culture. Homo Novus – A Human without Illusions* / Ed. by Ulrich J. Frey, Charlotte Störmer and Kai P. Willfuhr. Berlin – Heidelberg: Springer-Verlag, 2010.
- [8] Tomasello M. *The Cultural Roots of Language* // *Communicating Meaning. The Evolution and Development of Language*. Ed. by B.M. Velichkovsky and D.M. Rumbaugh. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1996.
- [9] Leontiev A.A. *Proiskhozhdenie yazyka* [Origin of language] // *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, 1990. P. 400–401 (in Russian).
- [10] Alekseev V.P., and Pershitz A.I. *Istoria pervobytnogo obshestva* [The history of primitive society]. Ed. 6th. Moscow: AST – Astrel, 2007 (in Russian).
- [11] Vansina J. *Oral Tradition as History*. Nairobi: East Educational Publishers, 1985.
- [12] Charlton T.L., Myers L.E., Sharpless R. *Introduction* // *History of Oral History: Foundations and Methodology*. Ed. by Thomas L. Charlton, Lois E. Myers, Rebecca Sharpless. Lanham – New York – Toronto – Plymouth, UK: AltaMira Press, 2007.
- [13] Sharpless R. *History of Oral History* // *History of Oral History: Foundations and Methodology*. Ed. by Thomas L. Charlton, Lois E. Myers, Rebecca Sharpless. Lanham – New York – Toronto – Plymouth, UK: AltaMira Press, 2007.
- [14] Grele R.J. *Oral History as Evidence* // *History of Oral History: Foundations and Methodology*. Ed. by Thomas L. Charlton, Lois E. Myers, Rebecca Sharpless. Lanham – New York – Toronto – Plymouth, UK: AltaMira Press, 2007.
- [15] Engels F. *Origin of the Family, Private Property and the State. In Connection with the research of Lewis G. Morgan* // Marx K. and Engels F. *Writings*. 2nd Ed. Vol. 21. Moscow, 1961. P. 8–178.
- [16] Daniels P., Bright W. *The World's Writing Systems*. Oxford: Oxford University Press, 1996.
- [17] Porshnev B. F. *O nachale istorii (Problemy paleopsikhologii)* [On the beginning of human history (Problems of paleopsychology)]. Moscow: Mysl', 1974 (in Russian).
- [18] Anderson B. *Imagined Communities*. London: Verso, 1991.
- [19] Ayers Edward L. *The Pasts and Futures of Digital History*. Charlottesville: University of Virginia, 1999.
- [20] Borodkin L.I. *Tsifrovoy povorot v istoricheskikh issledovaniyakh: novaya informatsionnaya sreda ili novaya paradigma* ["The digital turn" in historical studies: A new information environment or a new paradigm?] // *Professiya – istorik* [Profession – historian]. Ed. by O. V. Vorobyov. Moscow: Akvilon, 2017. P. 121–125 (in Russian).
- [21] Cohen Daniel J., Rosenzweig R. *Digital History: A Guide to Gathering, Preserving, and Presenting the Past on the Web*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006.

ABOUT THE QUESTION OF THE PERIODIZATION OF HISTORY IN THE PARADIGM OF THE INFORMATION APPROACH

Alikber Alikberov

Institute of Oriental Studies, RAS
12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russia

The information approach allows us to distinguish two principal stages in the history of mankind, the stage of oral culture, covering the entire non-written period of history, and the stage of written culture. The latter, in turn, can be divided into three periods: 1) the period of manuscript culture (from the emergence of writing to the invention of printing press); 2) the period of print culture (from the invention of printing press until the advent of the computer); 3) the period of electronic / digital / information culture, which began in the second half of the 20th century and was marked by the revolutionary changes in computer and electronic technologies and the invention of the Internet.

The period of the manuscript culture is characterized by the handwritten history records or annales (annalistic tradition); handwritten texts is a subject of the source study of history. The print culture is associated with the formation of the historical science in proper sense; the works of historians are the subject of historiography. Finally, electronic / digital / information culture is correlated with an emerging academic discipline known as the “digital history”.

Keywords: Oral History; Written History; Manuscript Culture; Book Culture; Information Culture; Source Study; Historiography; Digital History

Информация об авторе / Information about the author

Аликберов Аликбер Калабекович – кандидат исторических наук, заместитель директора Института востоковедения РАН. *E-mail:* alikberov@mail.ru

Alikber Alikberov – PhD in Historical Sciences, Deputy Director of the Institute of Oriental Studies, RAS. *E-mail:* alikberov@mail.ru

Для цитирования / For citations

Аликберов А.К. К вопросу о периодизации истории в парадигме информационного подхода / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. 2018. ТОМ 10. № 1. С. 7–16. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-7-16.

Alikberov A.K. About the question of the periodization of history in the paradigm of the information approach / RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY. 2018. 10(1): 7–16. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-7-16.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 11.11.2017